

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

ставленный ему, казался неудовлетворительнымъ, но теперь онъ сожалѣетъ, что такъ случилось: hätte ich geahnt, dass man ihretwegen so weite und mühselige Umfrage hielte, so würde ich mit meinem sehr bescheidenen Wissen hervorgerückt sein (р. 295). Но если сама надпись («въ филологическомъ отношеніи не представляетъ никакого интереса», то какой собственно интересъ можетъ представить для читателей научнаго журнала, гдѣ нашло мѣсто письмо проф. Н. Schuchardt'a, разговоръ о томъ, какъ и гдѣ носились съ этою надписью, какіе ученые разбирали ее, но почему то не разобрали, хотя, вѣроятно, могли разобрать. Однако проф. Н. Schuchardt на этомъ не останавливается и желаетъ выяснитъ, какое было отношеніе между спискомъ надписи, доставленнымъ мнѣ, и самой надписью: Er (N. Marr) hat das Original mit der Abschrift zugleich in Händen gehabt; es wäre mir lieb, wenn er sich über den Grad der Uebereinstimmung zwischen beiden äussern wollte (р. 295). Мы совсѣмъ уже не понимаемъ, какой общій интересъ можетъ представить отношеніе завѣдомо неудовлетворительнаго списка, механически срисованнаго неумѣлою рукою ¹⁾, къ надписи на крестѣ, и въ подлинникѣ нисколько не интересной. Если же тутъ было возбуждено чье-либо личное любопытство, то такое любопытство можно было удовлетворить, минуя страницы научнаго журнала, частнымъ письмомъ.

Н. Марръ.

Соловей и Муравей.

Въ псевдо-منازل السائرین, трудѣ «Хератскаго Старца» Абдаллахъ Ансарія, о которомъ мы имѣли случай говорить на страницахъ «Восточныхъ Замѣтокъ» СПб. 1895, стр. 79—113, находятся крайне интересная версія XI вѣка Крыловской «Стрекозы и Муравья». Текстъ и переводъ ея мы приводимъ ниже. Она не есть сочиненіе самого Ансарія, такъ какъ стоящее въ началѣ басни слово «разсказываютъ» говоритъ за то, что Ансарію принадлежитъ только ея изложеніе, весьма простое и въ то-же время необыкновенно изящное. Предлагаемый текстъ печатается по принадлежащей мнѣ рукописи названнаго труда А и рукописи Азіатскаго Музея № а730.

1) При наличности сознательнаго переписчика не стали бы беспокоить европейскихъ ученыхъ вопросомъ, какимъ письмомъ и на какомъ языкѣ написана надпись.

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что Dubeux въ своемъ сочиненіи «La Perse» (L'Univers pittoresque), стр. 448, приводитъ почти буквальный переводъ нашей басни, какъ образецъ нравоученій Са'ди, — мы однако не нашли «Соловья и Муравья» ни въ «Гулистанѣ», ни въ «Бустанѣ».

حکایت آورده اند که بلبلی در باغ برشاخ درخت آشیانۀ داشت و مور ضعیفی در زیر آن درخت خانۀ داشت بلبل شب و روز بانگ میکرد و بالمان خوش ریاحین را می نواخت و آن مور ضعیف دانه جمع میکرد بلبل بطراوت بہار غرہ شدہ بود و نعرۀ بی فایده می داشت و با کل رمزی میکفت و باد صبا در میان غمّازی میکرد و چون مور ضعیف ناز کل و نیاز بلبل بدید بزبان حال میکفت ازین قیل و قال چه کشاید خود را زادی بدست آر القصہ چون فصل بہار بسر آمد و وقت خزان در آمد خار جای کل بگرفت زاغ سیاه بر جای عندلیب بنشست باد خزان وزیدن گرفت برک درختان ریزیدن گرفت رخسارۀ برک زرد شد نفس هوا سرد شد کله ابر درّ می ریخت و شمال سحاب کافور می بیخت در چنین وقتی بلبل بیباغ آمد نہ رنگ سنبل دید و نہ بوی گل شمیم زود بردرخت پرید قائم کل خار دید عندلیب خیره بماند و زبانش با ہزار دستان لال شد خار کفت بلبل جند وصل کل طلبی اکنون وقت است کہ با خار جگرخوار ہجران بسازی بلبل در عالم نگاه کرد طعمہ ندید کہ بکار برد و از فراق و بی برکی طافتش طاق شد و از بی نوائی از نوا فرو ماند یادش آمد کہ من روزی در اینجا بانگ میکردم موری در زیر این درخت دانه جمع میکرد بیا تا امروز حاجت برو برم بلبل کرسنہ دو روزہ بدریوزہ بدر سوراخ مور آمد و کفت ای برادر سخاوت نشان بختیار بیست شعر

فرو مانندگان را درون شاد کن * ز روز فروماندگی باد کن
مکردان غریب از درت بی نصیب * مبادا کہ کردی بدرها غریب

بلبل کفت ای مور من عمر عزیز را بغفلت بگذاشتم و شب و روز بہرزه بانگ میداشتم و تو زیرکی مینمودی و از برای امروز دانه جمع میکردی اکنون چه شود اگر از طعمہ خود مرا نصیبی دهی مور کفت تو شب و روزی بودی در قیل و قال و من در مقام حال تو بطراوت بہار غرہ بودی آخر ندانستی کہ ہر بہاری را خزانہ در پی است و ہر روزی را فردای در عقب ای خواجگان قصہ مور و بلبل مثالی است از روز شمار بدانید ہر حیاتی را ممانی در پی است و دنیا را آخرت دنبال اگر قدم در راہ عقبی می نہید آنّ الا برار لفی نعیم بر خوانید و اگر کلام از برای کلام می زنید و آنّ التجّار لفی جمعیم بر خوانید ای عزیز من در دنیا چون بلبل غافل مباش چون مور عاقل باش

جَدَّ و جِهَد كُن تَوْشَةً آخِرَت جَع كُن نَا چُون خَزَان مَرَك در رسد چُون بَلْبَل بَا خَار
 بَيْنَوَائِي نَمَانِي چُون مَوْر بَا دَانَةٌ طَاعَت در سَوْرَاخ كُور در آئِي رُوْزِي جِنْد كِه مَهَلْت
 يَابَنَةٌ بِي كَار مَبَاش تَخْم عِبَادَت بَكَار تَا رُوْز قِيَامَت خَرْمَن بَر دَارِي

Разсказываютъ, что одинъ соловей имѣлъ гнѣздо въ саду на вѣткѣ дерева, а одинъ слабый муравей подъ тѣмъ деревомъ имѣлъ домъ. Соловей ночь и день распѣвалъ и ласкалъ пріятными звуками цвѣты, а тотъ слабый муравей собиралъ зерна; соловей былъ ослѣпленъ свѣжестью весны, распускалъ бесполезныя трели, говорилъ розѣ намеки и утренній зефиръ былъ между ними доносчикомъ, а слабый муравей, видя заигрываніе розы и мольбу соловья, говорилъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ: «Что дастся этой болтовней? Ты пріобрѣти (лучше) какой-нибудь припасъ для себя». Коротко говоря, когда окончилась пора весны и наступило время осени, шипъ занялъ мѣсто розы и черный воронъ усѣлся на мѣсто соловья; началъ дуть осенній вѣтеръ и сталъ осыпаться древесный листъ; ланиты листа сдѣлались желтыми и дыханіе воздуха стало холоднымъ; корона облаковъ разсыпала жемчугъ и сѣверный вѣтеръ черезъ сито тучъ сѣялъ камфару. Въ такое-то время соловей прилѣгъ въ садъ и не увидѣлъ блеска гіацинта и не почувствовалъ запаха розы; онъ быстро вспорхнулъ на кустъ и увидѣлъ, что мѣсто розы занялъ шипъ. Соловей изумился и языкъ его, не смотря на тысячи ладовъ, онѣмѣлъ. Шипъ сказала: «Соловей, доколѣ будешь ты искать союза съ розой? Теперь время тебѣ примириться съ пожирающимъ сердце шипомъ разлуки». Соловей посмотрѣлъ на мръ и не замѣтилъ ни одного кусочка, который онъ могъ бы сѣсть: отъ разлуки и безкормицы силы его сложились и отъ беспомощности онъ не могъ издавать звука. Ему вспомнилось: когда-то я здѣсь распѣвалъ и какой-то муравей подъ этимъ кустомъ собиралъ зерна; дай-ка я сегодня обращусь къ нему съ нуждою. Соловей, не вѣшій два дня, какъ нищій подошелъ къ дырѣ муравья и сказалъ: «Братъ, щедрость — признакъ счастья:

Возвесели сердце несчастнымъ,

Помни о днѣ несчастія.

Не открывай отъ двери твоей чужеземца безъ надѣла,

Не дай Богъ стать тебѣ чужеземцемъ у чьихъ либо дверей.

Муравей, — продолжалъ соловей — дорогую жизнь свою я провелъ въ безпечности и ночь и день распѣвалъ по-пусту; ты же выказывалъ благородіе и для сегодняшняго дня собиралъ зерна. Что теперь будетъ за бѣда, если ты дашь мнѣ какую-нибудь долю изъ твоего запаса? Муравей ска-

залъ: «Ты ночь и день занимался болтовней, я же былъ въ (надлежащемъ) положеніи; ты былъ оболещенъ весною, но развѣ ты не зналъ, что за каждой весною слѣдуетъ осень и за каждымъ днемъ наступаетъ завтрашній день?»

О старцы, рассказъ о муравьѣ и соловьѣ есть притча о днѣ судномъ: знайте, что за каждою жизнью слѣдуетъ смерть и въ хвостѣ этого міра — жизнь будущая. Если вы ступите на путь міра грядущаго, то прочтете (какъ въ Коранѣ, 82, 13): «По истинѣ, добродѣтельные будутъ блаженствовать», если же будете шествовать для наслажденій, то прочтете (какъ въ Коранѣ, тамъ-же, ст. 14): «По истинѣ, нечестивцы будутъ въ аду». Дорогой мой, не будь въ этомъ мірѣ безпеченъ подобно соловью, — будь уменъ подобно муравью. Старайся и усердствуй и собирай припасы для будущей жизни, чтобы, когда наступитъ осень смерти, не остаться тебѣ подобно соловью съ шипомъ безпомощности, а войти въ отверстіе могилы подобно муравью съ зерномъ повиновенія. Нѣсколько дней, на которые ты получилъ отсрочку, не будь безъ дѣла: сѣй сѣмена поклоненія Богу, чтобы снять жатву въ день страшнаго суда.

В. Жуковскій.

Къ вопросу о словѣ челеби¹⁾.

Въ 1-мъ томѣ изданнаго мною Сборника матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, я имѣлъ случай упомянуть мимоходомъ (стр. X—XI и 503) о невольникахъ, привозившихся въ Египетъ на продажу изъ южной Россіи и поступавшихъ на службу мамлюкскихъ султановъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ можно найти въ соч. Heyd'a: *Histoire du commerce du Levant au moyen-âge*, Т. II, 555 и сл.

Просматривая недавно IV томъ извѣстныхъ *Notices et Extraits des manuscrits etc.* (Paris, 1799), я встрѣтилъ въ немъ (стр. 573—574) интересное замѣтку по тому-же предмету С. де Сасп, переведенную имъ изъ Кутбеддиновой исторіи Мекки, впоследствии изданной Вюстенфель-

1) См. Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ. V, 304—306 и ZDMG. LI, 307—308.